

НОВЫЕ ГРАНИЦЫ ДОНБАССА

Лежащие перед нами кусочки матово-черного пористого кокса многие рабочие и инженеры Днепровского коксохимического завода хранят, как ценнейшую реликвию, хотя внешне они ничем не отличаются от тех, что складываются сотнями вагонов отгружают с завода. Этот кокс получен из угля, добытого под Днепротроцком.

Долгие годы поисков новых пластов в Донбассе шли, главным образом, вглубь — закладывались все более глубокие шахты. С некоторых пор они пошли и вширь: геологические экспедиции нашли богатые запасы угля на левом берегу Днепра. И не только тут! Комплексными геолого-разведочными работами с применением геофизических методов разведки установлено, что каменноугольные отложения, в толще которых залегают угольные пласты, протянулись далеко к северу от Ново-Московки Днепровской области, Харьков, на север от Ворошиловграда — за Дон.

На двести километров к западу от старых границ Донбасса выявлены угольные площади, которые уже сейчас можно разрабатывать. Старая граница может быть перенесена дальше на север километров на тридцать. Расширяются границы на юг и на восток. Геологи утверждают, что возможно дальнейшее расширение границ Донбасса в сторону Полтавы, Воронеж, Сталинграда.

Большой Донбасс по своим размерам в два с лишним раза превышает площадь Донбасса в его старых, полностью освоенных в промышленном отношении геологических пределах.

Освоение новых районов открывает большие возможности для добычи угля на малых и средних глубинах, приблизит угольные месторождения к таким крупным промышленным центрам, как Днепротроцк, Харьков и другие.

Каково же качество угля этого нового месторождения? В результате многочисленных исследований научные работники пришли к выводу, что уголь новых месторождений пригоден для коксования. Кокс же, как известно, очень важный вид топлива, особенно в условиях Украины, где имеются огромные запасы железной и марганцевой руды, а также других материалов, необходимых для металлургического производства.

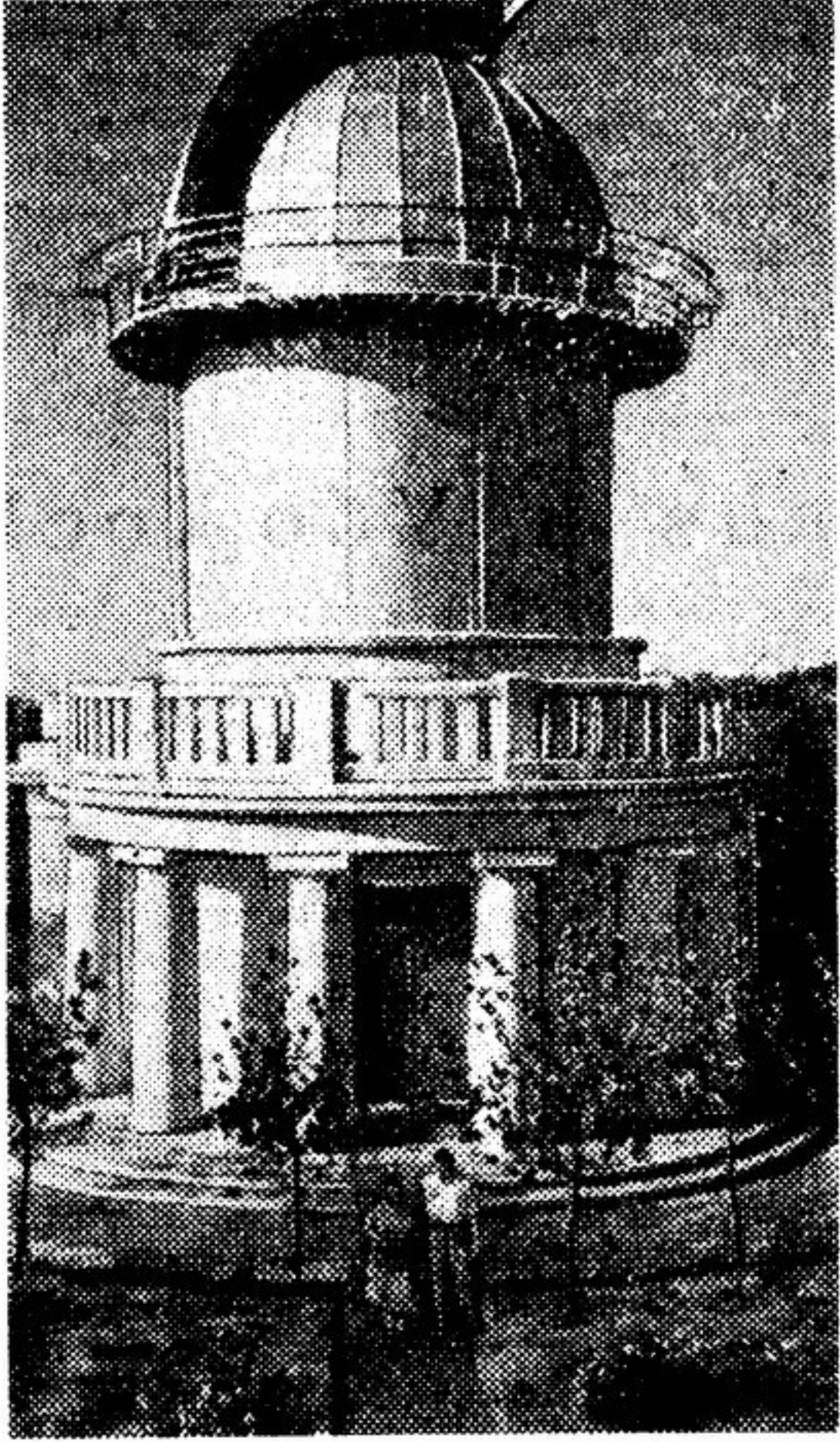
Промышленность может получить уголь, годный для переработки в кокс, с небольших глубин, что экономит огромные средства.

Обсерватория в Крыму

Завершаются последние приготовления к открытию новой, крупнейшей в Европе научной обсерватории астрономических наблюдений — Крымской астрофизической обсерватории Академии наук СССР.

19 сентября в Бахчисарайском районе, где за годы пятой пятилетки выросло это научное учреждение, съезды виднейших советские и зарубежные ученые. На конференции, созванной Отделением физико-математических наук Академии наук СССР, они обсуждают ряд докладов по физике Солнца и звезд, межзвездной среде и газам туманностей.

Научный городок обсерватории раскинулся в горах на высоте 567 метров над уровнем моря. Уже издали видны серебристые купола башен. Их — шесть. В одной из них установлен самый мощный в СССР башенный солнечный телескоп. Он изготовлен отечественной оптико-механической промышленностью. Телескоп позволяет измерять магнитные поля на Солнце, исследовать с помощью спектрального анализа происходящие там процессы, фотографировать их одновременно в двух любых спектральных линиях. Также методы исследования пока не применялись ни в одной обсерватории земного шара.

Вступили в строй и другие астрономические инструменты для спектрокопии звезд и планет, 500- и 200-миллиметровые менiskus телескопы системы Д. Макусова с установками для электрофотометрической регистрации спектров и цвета звезд, 400-миллиметровый двойной астрограф для наблюдения звезд Млечного пути, коронограф, предназначенный для кинофотографии процессов, происходящих на Солнце.

С помощью этих инструментов уже получен большой материал. Достаточно сказать, например, что на коронографе снято более десяти километров пленки. Фильмы, созданные методом замедленной съемки, производят удивительное впечатление. В них зафиксированы протуберанцы самых причудливых форм, эти гигантские всплески солнечной материи, взлетающие на высоту сотен тысяч километров.

В стенах нового научного центра работают один из старейших советских ученых академик Ш. Шен, среднее поколение ученых обсерватории представляют член-корреспондент Академии наук СССР Э. Мустель, доктор физико-математических наук проф. А. Северный, доктор физико-математических наук В. Никонор и другие. Группа молодых ученых, аспирантов и лаборантов составляет третье поколение, которому, как говорят здесь, принадлежит будущее.

Увлекательно это будущее обсерватории. Ныне завершена только первая часть ее развития. В новой пятилетке в обсерватории будут установлены и другие, более мощные астрономические инструменты. Они позволят глубже и детальнее изучать Вселенную.

С. ШАНТЫРЬ
СИНФЕРОПОЛЬ

На снимке: астрономическая башня Крымской астрофизической обсерватории, в которой установлен самый крупный в СССР и Европе солнечный телескоп. Фото Г. БОРОДИНА

ПО ЗОВУ ПАРТИИ

КИЕВ. (Наш корр.) О том, что Анатолий Васильевич Жигачев вот уже четвертый месяц работает председателем колхоза имени Молотова Крымской области, мы узнали из киночерка «По зову партии», выпущенного на днях Украинской студией хроникально-документальных фильмов (автор сценария украинский писатель И. Цюпа, режиссер Н. Медведко, кинооператор Я. Месткин).

Киночерк о новых председателях колхозов знакомит зрителей с инженером Александром Михайловичем Олейниковым из Краматорска и Михаилом Ивановичем Гриненко из Днепродзержинска, Галиной Романовной Короб — инструктором Черкасского райкома партии и Владимиром Леонидовичем Моревым — заместителем директора Харьковского машиностроительного завода. Все эти люди различных профессий и специальностей объединило одно благородное стремление — личными знаниями и силами помочь укреплению и дальнейшему росту колхозов.

В центре киночерка — Анатолий Васильевич Жигачев. Раньше других он откликнулся на зов партии. Уже первое его шаги на новой работе свидетельствуют о том, что Жигачев пришел из города в колхоз всерьез и надолго.

Жигачев, кандидат сельскохозяйственных наук, в недалеком прошлом крупный научный работник — заместитель председателя президиума Крымского филиала Академии наук УССР (жалко, что авторы фильма не рассказали об этом).

По инициативе нового председателя проводится работа на новые участки земли засаженной Габрилы. Планируются пути осыпания от бурьяна заброшенные поля колхоза, роют большие осыпные топища. Идет корчевка старых деревьев, чтобы на их месте заложить новый большой фруктовый сад. В перспективном плане развития колхоза чувствуется большой размах, основанный на реальных возможностях артели.

Украинская студия сделала хорошее дело, выпустив этот киночерк.

Съезду писателей Югославии

Дорогие товарищи! Советские писатели горячо приветствуют съезд братской организации Союза писателей Югославии. Вы собрались в дни, когда миролюбивое человечество с глубоким удовлетворением все больше убеждается в великой роли сил мира, в росте взаимопонимания между народами. Миллионы людей, герои наших и ваших произведений, борются за возможность спокойно работать, создавать ценности, осуществлять свои невиданные замыслы.

От души желаем успехов вашему съезду, желаем вам новых и новых творческих побед на благо народов Югославии. Пусть крепнет дружба между нашими литераторами, помогающая лучшему взаимопониманию и дружбе народов Советского Союза и народов Федеративной Народной Республики Югославии. И братски крепко жем ваши руки.

Секретариат правления Союза писателей СССР

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 111 (3456)

Суббота, 17 сентября 1955 г.

Цена 40 коп.

Заметки писателя Техническая информация, ее поборники и противники

Елена КАТЕРЛИ

Когда говорят о неиспользованных резервах в промышленности, мне сразу же вспоминаются рабочие — изобретатели и рационализаторы. Я встречаю их на каждом заводе. Это талантливые, горячие, беспокойные люди; вклад каждого из них в промышленность представляет значительную ценность. Этот вклад мог бы быть неизмеримо больше, если бы каждое ценное предложение встречало внимательное к себе отношение со стороны тех, от кого зависит массовое его внедрение. К сожалению, внимания этого далеко не достаточно.

НЕ СЛУЧАЙНЫЙ РАЗГОВОР

Недавно мне пришлось услышать такой разговор:

—...А добился он так: получил отпуск и поехал по заводам в другие города. Придет, представит: я, дескать, токарь, новатор, изобрел новый метод скоростной работы, резы мои при мне, разрешите поделиться опытом. Конечно, разрешают. Он берет свой резец, встает к станку, начинает работать. Работа — блеск! Токари глядят, дивятся, просят подарить резец. Он резец дарит, а сам говорит: «Мне неинтересно индивидуальные подарки делать, я мечтаю внедрить свой способ в массовом масштабе...». А в массовом-то и не получается — в главке к новатору относятся подозрительно, смотрят на него, как на шарлатана, подозревают, что он ищет какой-то выгоды. А ему никакая выгода не нужна! Просто придурил человек способ улучшить работу, и обидно ему, что другие этого способа не знают... Говорят, два отпусках так ездил, пока нашлись умные люди, поняли государственную выгоду и внедрили этот способ...»

Разговор этот я услышала в трамвае, который шел от Кировского завода. Не знаю, в связи с чем он начался, — может быть, люди обсуждали свои заводские дела. На Кировском заводе много рационализаторов и изобретателей. Здесь, например, работает фрезеровщик Иван Леонов, слава которого гремит далеко за пределами завода. Несколько лет назад Леонов изменил конструкцию концевых фрез, и его станок заработал так, что все только дышу дались. Помню, как в те дни в заводском дворе появлялся каждый вечер огромный плакат: «Сегодня Леонов выполнил задание на 300 процентов», «Леонов выполнил на 400%». Сразу же вокруг Леонова образовалась целая группа учеников и последователей. Фрезеровщик с радостью делится опытом. На заводе срочно изготовили большое количество фрез леоновской конструкции, большинство фрезеровщиков вооружилось ими.

Все это было, все это есть и сейчас. Сейчас леоновские фрезы применяют на многих ленинградских заводах — каждый завод сам для себя их делает, покачиваясь с работой Леонова. И вот Леонов правильно подумал о том, что хорошо бы свое усовершенствование распространить на весь фрезерный парк нашей промышленности. Зачем на заводах, изготовляющих фрезерные станки, и на инструментальных заводах выпускать фрезы старого образца, когда новые себя оправдали? И Леонов написал об этом в соответствующие главы и министерства.

Написал и думал, что предложение его будет одобрено. Но ошибся, — несмотря на всю очевидность пользы для государства, предложение его осталось втуне, никто им не заинтересовался, никто не дал ему хода. На заводах, знакомых с усовершенствованием Леонова, продолжают в индивидуальном порядке делать такие фрезы, а на заводах, выпускающих станки и инструменты, спокойно изготавливают старые фрезы, которые потом на передовых заводах выбраковываются. Сколько денег и рабочего времени уходит на это бесполезное занятие? Задумался ли кто-нибудь над этим, подсчитал ли? Вероятно, нет... А задуматься и подсчитать не мешает: использование усовершенствованных фрез — это использование резервов. Резервов, которые уже найдены, проверены, уже дают экономии не на одном Кировском заводе.

Таких резервов много. Они, как золото, рассыпаны под ногами. Это золото уже обнаружено, местонахождение его известно, — приходи, бери, пользуйся на благо государству и народу. Так нет! Не берут. Напрасно человек, нашедший золото, ждет, пока выйдет, убеждает, — те, кому надлежит передать золото народу, нередко безразличны и отворачиваются.

ЛЕНИНГРАД, НЕВСКИЙ, ДОМ № 58

Тем, кто по-настоящему интересуется вопросами технического прогресса, следует знать этот адрес. Здесь находится Ленинградский Дом научно-технической пропаганды, замечательное учреждение, делающее огромное и полезное дело. Это — подлинный центр научно-технической мысли, сюда приходят учиться передовым методам работы, сюда стекаются с многих ленинградских заводов и из научно-исследовательских институтов новинки, появляющиеся в нашей промышленности.

Этот Дом замечательен тем, что в нем не толкуют о пользе техники вообще, не занимаются отвлеченными разговорами и пустыми заявлениями. Здесь имеется дело в вполне конкретными вещами, с новыми способами литья, с новыми способами холодной обработки металлов, с применением последних достижений науки в разных отраслях промышленности.

Здесь не только на словах рассказывают и покажут — в мастерских, в лабораториях, на выставках. Здесь обучают, помогают, посоветуют, познакомят со специалистами. Многие новаторы производства с благодарностью говорят об этом Доме.

Тут работают отзывчивые и умные люди. Не будем перечислять их фамилии — все это люди скромные, не любящие шума. Сотрудники Дома — страстные борцы за внедрение новой техники, за использование резервов промышленности. С радостью встречают они каждое новаторское предложение и стараются как можно шире его пропагандировать. Если пропаганда достигает успеха, если предложение внедряется, — это радость для всех.

В Доме как-то были гости из Китая — члены Всекитайского общества по распространению научных и технических знаний. В лаборатории резания они увидели работу реза с керамической пластиной и были поражены, что глина режет сталь. Гостям на память подарили один резец, и он попал в Китай, в руки рабочих завода тяжелого машиностроения. Резец там опробовали и всем коллективом написали письмо в Ленинград, на Невский проспект, в дом № 58. В письме благодарности за резец, говорили о его высоких качествах, просили помочь внедрить его в массовом масштабе.

Большая радость — такое письмо! С любовью собирали ответную посылку — набор резов, литературу, материалы и чертежи, нужные для того, чтобы китайские товарищи могли делать эти резы сами.

Письма в дом № 58 на Невском проспекте приходят из разных городов нашей страны, из стран народной демократии. На лекции и регулярные совещания заводских представителей является много народа. Никогда не пустуют лаборатории и выставки Дома. Широким потоком выдвигаются отсюда брошюры, передающие опыт, сообщаящие о последних достижениях ленинградских новаторов.

Эти брошюры имеют разный характер. Здесь есть информационно-технические листки, в которых подробно рассказывается о самых разнообразных делах: в листке № 19 Б. Я. Мирошничко и Н. А. Малахов пишут о новых инструментах и приспособлениях в машиностроительной разрезке; в другом листке А. И. Рейман рассказывает об окрашивании металлических и деревянных изделий народного потребления; в третьем С. А. Душецкий — о приборе для оценки прочности бетона в сооружениях; инженер К. И. Абджи — о термическом восстановлении концевых мер и калибров; А. В. Дербинер — о повышении производительности токарных полуавтоматов и автоматов и т. д. Эти материалы издаются в виде брошюр, в однойковой голубой обложке, есть в них чертежи, схемы, расчеты.

Кроме информационно-технического листка, в Доме выходят листки новаторов, карты новаторов, библиотеки новаторов по разным профессиям, аннотированные перечни описаний технических усовершенствований и рационализаторских предложений. Эти аннотированные перечни являются одним из главных каналов, по которым идет пропаганда рационализаторских предложений и изобретений, сделанных передовыми людьми нашего производства. Через эти перечни — тоненькие, регулярно выходящие в свет брошюры — Дом сообщает людям, заинтересованным в развитии техники, в использовании резервов, об опыте, уже примененном где-то, уже оправдавшем себя, — о золоте, которое уже обнаружено и которое надо только познать. Все это придурило на пользу промышленности и народу наши заводские умельцы — рабочие, мастера, инженеры, научные работники, тесно связанные с производством. Все это уже где-то применяется и приносит успех.

За последние три года ленинградский Дом научно-технической пропаганды выпустил 43 перечня, в которых опубликовано 829 наиболее ценных предложений. Подробное изложение этих предложений, чертежи, расчеты находятся в Доме. Заинтересовало тебя предложение, нужно оно для твоей работы, напиши, зайди — и получишь все, что требуется для внедрения его в производство.

Но разве на ленинградских заводах за последние три года было всего 829 ценных предложений? Разумеется, нет. Разумеется, их было гораздо больше, но они не попали в перечень по той простой причине, что никто не сообщил о них Дому научно-технической пропаганды.

«СООБЩАТЬ МЫ НЕ ОБЯЗАНЫ»

— Сообщать вам о наших технических достижениях мы не обязаны, — говорят на некоторых заводах. — Приказка министра на сей счет не было.

— Как вам не совестно! — укоряют работники Дома. — Ваши достижения могли бы стать достоянием многих! Вы сэкономили тысячи? Но если это применить на других заводах, была бы экономия миллионная. Не государственные вы люди!

— Не звывать к совести тех, кто не считает нужным сообщать, — бесполезно. Найдут много отговорок: и аппарата подходящего нет, и рационализаторское предложение это

было не такое уж ценное, и, главное, «не обязаны». Борьба за полную, стопроцентную осведомленность о том, что нового, интересного появилось на заводах, на фабриках, в научно-исследовательских институтах, идет постоянно. Директор Дома, главный инженер, работники всех отделов считают одной из основных своих задач — знать обо всем, что является выражением технического прогресса, будь то научная работа, вносящая коренное изменение в производственный процесс, или предложение рабочего-новатора, рационализирующего какую-то отдельную операцию.

Но небольшой аппарат Дома не в состоянии уследить за всем, что происходит на многочисленных заводах и фабриках, в институтах и проектных организациях. Промышленные предприятия должны сами сообщать об этом Дому научно-технической пропаганды, понимая, что обмен информацией и использование опыта дадут несомненные и большие результаты. Казалось бы, что понимать это должны все. Но, увы! Очень многие этого не понимают или не хотят понять.

ГОРЬКИЙ ДЕНЬ ИНЖЕНЕРА ШАГУРИНА

К. Шагурин работает в Доме научно-технической пропаганды давно. Сейчас он — главный инженер Дома. Застать его в служебном кабинете на Невском трудно: большую часть рабочего времени он проводит на заводах, внимательно изучая все новое и полезное, появляющееся в цехах, а заводно проверяя, как внедряются в производство уже опубликованные в аннотированных перечнях предложения.

Установить точно, сколько сообщений перечнем новиков внедрено в производство, невозможно. Заводы об этом не сообщают, а проверить сами работники не могут — мало их, и не на всех заводах тебе ответят, да не на все и пустят. Но о том, что «отдача» списков слабая, говорят все работники Дома.

Какая же может быть «отдача», если далеко не все заводы выписывают «перечень»? Предложения подписать были опубликованы в 350 адресов, а подписчиков — 230. Проверка, которую смогли провести работники Дома, показала, что читают перечни только на 80 заводах. На остальных — даже не просматривают.

Проверяя внедрение рекомендованных Домом изобретений и рационализаторских предложений, Шагурин поехал на Кировский завод. Поехал, ускоренный в том, что на этом старом, с боевыми традициями заводе, конечно, не останутся глухи и слепы к литературе Дома. Он рассчитывал найти в цехах осуществленные предложения. Это были хорошие мысли человека, который любит свою работу и верит в ее целесообразность.

Но он не нашел внедренных изобретений, не услышал вопросов о работе Дома, он нашел груду непрочитанных, нераскрытых брошюр, не дошедших до цехов.

Почему это произошло? Может быть, некоторые работники Кировского завода считают, что дела у них идут настолько превосходно, что дальше и двигаться не нужно? Может быть, они считают, что их учить нечему? Что чужой опыт им не нужен, своего хватает? Трудно понять причину этого пренебрежения. Тем более, что в цехах Кировского завода есть много людей, которым интересно узнать о последних достижениях ленинградских новаторов, использовать все, что нужно цеху, участку, станку. По какой же причине не дошли перечни до цехов? Никаких уважительных причин инженер Шагурин найти не мог и ушел с завода с горьким чувством обиды.

Он вернулся в свой кабинет и долго перелистывал выпущенные брошюры. Он просмотрел каждое предложение, напечатанное в них, и оценивал его пользу. Полезно ли быстрозахватное приспособление к краю для подъема за внутреннюю поверхность круглых деталей? А приспособление для пропирания деталей на токарном станке? Это простое по своей конструкции приспособление позволяет заменить ручной способ подирования цилиндрических деталей механическим. Надо было пропагандировать это? Конечно, надо. А предложение Бурдастова? Он предложил сделать приспособление к сверляльному станку для нарезания резьбы на деталях. Приспособление это дает возможность нарезать резьбу на обычном сверляльном станке. А многие другие, опубликованные в аннотациях? Все это — плод многолетнего опыта, творческих поисков, знания своего дела. Скрытая эти предложения было бы преступлением!

Их и не скрывают — их пропагандируют. И испытывают очень горькое чувство, сознавая, что пропаганда эта часто уходит впустую, что она не становится достоянием всей советской промышленности.

Очень хорошо, что есть такая организация, как Дом научно-технической пропаганды. Очень хорошо, что есть люди, любящие собирать опыт новаторов. Очень хорошо, что они всеми силами стараются пропагандировать этот опыт. И очень плохо, что Дом научно-технической пропаганды остается чистой просветительской организацией, не имеющей никаких прав в промышленных предприятиях.

Может быть, руководители Гостехники заинтересуются этим делом?

ЛЕНИНГРАД

В Союзе писателей СССР

Осенью этого года состоится третье всесоюзное совещание молодых писателей. Секретариат Союза писателей на своем заседании, состоявшемся на днях под председательством Л. Леонова, заслушал сообщение председателя правления Союза писателей Татарины Г. Баширова о работе с молодыми авторами в республике.

За последние годы в татарскую литературу пришли одаренные прозаики, поэты и драматурги, выступившие уже с первыми книгами и пьесами. Их произведения обсуждаются в Союзе писателей, печатаются в журналах и газетах. Татарское книгоиздательство в течение последних трех лет выпустило около 30 книг молодых авторов.

И все же, отметили докладчик, работа Союза писателей с молодыми авторами ведется недостаточно хорошо, приток новых сил в литературу идет медленно, в республике мало крупных литературных объединений, невозможно достать пособия о писательском труде, необходимые для молодежи.

Выступившие в прениях Л. Леонов, А. Фадеев, В. Ажаев, В. Смирнов, Д. Поликарпов и другие говорили, что обстоятельный доклад Г. Баширова дал представление о положении дел в Татарии, показал, что основные причины медленного роста литературной молодежи в этой республике те же, что и в других республиках, краях и областях. Необходимо серьезно задуматься, подчеркнул А. Фадеев, об издании книг и литературоведческих работ, которые помогали бы молодежи овладевать мастерством, получать теоретические знания в области литературы. Л. Леонов справедливо говорил, что мы не воспитываем молодежь в духе высокой ответственности, ничем, вместо того, чтобы работать и расти. Надо не только выявлять одаренных людей и творчески помогать им, но и требовать от них, чтобы они росли. С молодыми авторами, заметил Д. Поликарпов, надо работать ради пользы литературы, а не ради самой «работы с молодыми». Участники обсуждения говорили, что, входя в литературу, молодой писатель должен уже иметь за спиной известный жизненный багаж, запас наблюдений, мыслей. А у нас нередко молодых авторов, не выступивших еще ни одной книжкой, бесконечно опекают, посылают в творческие командировки.

Союз писателей и Министерство культуры СССР решили провести открытый всесоюзный конкурс на лучшие киносценарии художественных фильмов, подготовляемых к сроку окончаний Октябрьской социалистической революции. Сценарии могут быть посвящены темам героической истории Советского государства и современной жизни. На конкурс принимаются сценарии полнометражных художественных фильмов, написанные в любом жанре — эпопея, драма, комедия и т. д.

Утверждено жюри всесоюзного конкурса под председательством А. Суркова. Срок представления рукописей — 1 июля 1956 года.

На этом же заседании секретариат утвердил план подготовки к декаду туркменской литературы и искусства в Москве и рассмотрел ряд других вопросов.

ПУТЬ ЧЕРЕЗ РЕКУ

Вниз города, где горы, сдвинувшись, сузили русло реки, она встречает первое на своем пути препятствие: из воды, словно крепостная башня, поднимается мощный монолит... Это — одна из опор моста, который свяжет наконец берега реки. Об этом мосте люди мечтали не одно столетие. Полвека пытались построить его. Но бесплодно были мечты и безуспешны попытки...

Больше пяти тысяч километров пролегал путь Янцзы от истока до устья, и нигде на всем ее пути нет сухого перехода с одного берега на другой. Кантонские поезда не ходят в столицу: дорога перерезана рекой.

Несколько лет назад народное правительство приняло решение построить в Ухане мост. Но когда на реку вышли исследователи, а геологи вынули первые керны, стало понятно, почему отступали перед бурной силой Янцзы не только слабо оснащенные техникой строители старого Китая, но и конструкторы из капиталистических стран. Большая глубина реки и твердые породы, в которых пролегал ее русло, создавали почти непреодолимые препятствия для возведения опор моста.

Проектировщики моста видели только один способ: кессоны. Но опирается ли себя этот метод? С таким вопросом китайские инженеры обратились к своим советским коллегам.

В числе специалистов, рассматривавших первоначальный «кессонный» проект Уханьского моста, был инженер Н. Колоколов. — Мы не могли рекомендовать нашим друзьям кессоны, — говорит он, — потому что сами в это время уже старались обойтись без них. Почему? А вы знаете, как строят мосты?

— Это знает об этом человек, глядящий на мост из окна поезда или автомашины? Он видит мостовые ограждения да гладкий полотно дороги. Машина мчится, не сбавляя скорости. Минута, полторы — и все позади.

Мост сооружается даже не на века, а навеки. Чтобы был он несокрушим, противостоит времени и силе речного течения и ярости непогоды, его надо связать с самой толщей земли. Поэтому мостовые основания уходят в речную глыбу, пронзают дождный грунт, углубляются в породу.

На протяжении последнего столетия мостовые фундаменты закладывались с помощью кессонов — металлических ящиков без дна. Кессон опускают под воду, и дном ему служат речной грунт. Рабочие, находясь в кессоне, вскрывают грунт, пока не углубятся до нужной геологической отметки.

Работать в кессоне трудно. Чтобы наружное давление не раздавило ящик и туда не просочилась речная вода, в него нагнетают воздух, создают высокое давление.

К счастью, есть и другие способы закладки мостовых фундаментов.

...Шел 1946 год. Отряд советских солдат, высадившись на поезде на Белградском вокзале, пришел к Дунаю. Перед ним лежали расколотые взрывом опоры моста, обрушенные в реку, скрученные дикой силой аэмокала пролетные строения. Мост надо было восстановить, вернее, построить заново, и притом очень быстро. И строители решили вместо кессонов, которые требовали много электрической энергии и мощных компрессоров, прибегнуть к старому, испытанному способу — бить сваи в грунт с поверхности.

И вот по многометровой бетонной свае, с трудом установленной на середине Дуная, ударила паровая молот. Через три месяца перек реки уже стояли сваи, готовые принять на себя тяжесть опор и мостовых пролетов. А меньше чем через год по восстановленному Белградскому мосту уже прошли первые машины.

Сваи, на которых стоит мост, построенный в гирлах Днепра, не закапывали в грунт. Их завинчивали. Здесь на речное дно были опущены колонны, заканчивавшиеся двухметрового диаметра винтовым витком. Могучие кабестаны вращали эту грандиозную колонну, и она уходила в грунт с удивительной быстротой: десять—двадцать часов занимала ее установка на глубину в двадцать пять метров.

...Недавно поезд Москва—Горький впервые прошел по мосту, переброшенному через Клязьму у города Коврова. Способ, примененный здесь, позволяет ставить основания моста не за месяц, как в Белграде, но за часы, как на Днепре, а за минуты.

Сваи загоняли в грунт вибраторы—устройства, сообщавшие им мелкие и частые колебания. Вибрация уменьшает трение, и сваи погружаются в землю легко, как нож в масло.

— Таким образом, вы могли предложить строителям Уханьского моста несколько способов взамен кессонов? — спрашиваем мы у нашего собеседника.

— Нет, к сожалению, ни одного. Да, ни один из описанных способов не годился для постройки моста на Янцзы. Бить глубину этой реки и в мезень достает тридцати метров. А мезень здесь кратковременна. В остальное время вода часто поднимается на сорок метров. Какое же давление пришлось бы дать в кессоны? И как могли бы там работать люди? А в глубине, под двадцатиметровым слоем песка и гравия, на дне реки залегают скалы. И значит, бесполезно было бы бить сваю копром, винчивать ее или заставлять вибрировать: свая в скалу не пойдет...

— Вообразите, в каком мы оказались затруднении, — говорит Колоколов. — Но нас выручил инженер Силин. Он предложил совершенно новый способ сооружения мостовых оснований.

Об этом способе нам рассказал сам его автор.

— Представьте себе широкую бетонную трубу, — рассказывает он. — Диаметр ее полтора метра, а длина семьдесят метров, — так, чтобы хватили на всю глубину реки, толщу донного песка и на то, чтобы углубиться в подстилающую речную до скалу. Труба эта устанавливается на дно реки и опускается до скального основания. Получается что-то вроде глубокого колодца. Вот в этом колоде мы и начинаем бурить. Ну, к примеру, так же, как бурят нефтяные скважины. Только долото будет пошире — на весь диаметр колодца.

Углубившись в скалу на несколько метров и выбрав размельченную породу, в трубу опускают аэратор и укладывают в ней бетон. Так, шаг за шагом, свая со скалой, постепенно вырастает монолитная железобетонная свая. Третьяк таких свай, поставленных по кругу, создают основу для одной мостовой опоры. Чтобы завершить ее сооружение, сваи следует обнести бетонной стеной. И когда ряд таких сооружений прочно выстроится поперек реки, останется проложить с одного берега на другой фермы пролетного строения, укрепить рельсы и... открыть движение.

На восьмидесяти метров над основанием моста поднимается его проезжая часть. Это — высота двадцатитрёхэтажного дома. Под его пролетом смогут проходить океанские суда. Через Янцзы будут переброшены две дороги, одна над другой. По верхней пойдут автомашины, по нижней — кантонские поезда пойдут наконец в столицу. Без пережидки пассажирские, без перевалки грузов — прямым сообщением.

Б. ДУНАЕВСКИЙ, Л. ПОЛОВА

ПОЧЕМУ ЛИКВИДИРОВАНО ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ?

— Где можно найти руководителей литературного объединения «Дон»?

— Литобъединение от нас ушло в газету «Комсомолец», но туда еще не пришло... Такой разговор в Ростовском отделении Союза писателей можно услышать чуть ли не ежедневно.

Задающий вопрос — это начинающий автор, пробующий свои силы в прозе или поэзии. Отвечает на вопрос обычно технический работник отделения Союза писателей Валера Мозговой. Она хорошо запомнила, что нужно говорить молодым авторам. Ведь уже скоро два года, как такой ответ получают все, кто интересуется литературным объединением.

Но прежде чем рассказать о судьбе, постигшей объединение молодых и начинающих авторов в Ростове-на-Дону, вспомним добрым словом его прошлую работу.

Раз в неделю при отделении СП собиралось до шестидесяти человек. Здесь были те, кто уже опубликовал свое первое произведение в газетах, альманахах или в сборниках Ростиздата. На занятия приходили и авторы пока еще только рукописных произведений. Немало присутствовало таких товарищей, которые просто интересовались литературой и приходили сюда для самообразования.

Имелось бюро объединения, руководителем его утверждался правлением отделения СП. Занятия чаще всего проводились опытными писателями. Так, много помогали молодым авторам своими советами и указаниями В. Яков, М. Никулин, В. Фоменко, Г. Шолохов-Сивяцкий, А. Гарнакерский, М. Соколов, Д. Петров (Бирюк)... Опытные писатели выступали здесь с рассказами о своей творческой работе.

И хотя в работе литобъединения были недостатки, хотя не всегда его занятия проходили содержательно, все же нельзя не признать, что ростовские писатели не зря тратили силы и время. Члены объединения прозак Н. Тарасенкова и поэт И. Грудев стали студентами Литературного института имени А. М. Горького. Молодые авторы Д. Долгинский, М. Андриасов, М. Воробьева, И. Синельников, М. Спиринко подготовили к печати или уже опубликовали свои первые сборники. Некоторые другие члены объединения напечатали стихи, рассказы и очерки в областных газетах и альманахах.

К сожалению, руководители отделения СП попросту ликвидировали литературное объединение. Впрочем, ради справедливости стоит сказать, что формального решения правления отделения СП на сей счет не было. На одном из заседаний председатель правления М. Соколов сказал, что теперь литературные группы и объединения будут находиться при местных газетах.

— Наше объединение мы передаем газете «Комсомолец»...

И хотя многие писатели высказались против этого и говорили, что лучше литературное объединение оставить при альманахе «Дон», главное назначение которого — растить молодых литераторов, — эти возражения услышаны не были.

Тогдашнее заместителем председателя правления Д. Петрову (Бирюку) поручили оформить передачу литературного объединения газете «Комсомолец».

Из Москвы, — говорит посланец писателей, — пришло указание вам работать с молодыми авторами. Вот вам список членов литобъединения и акт приема. Работники комсомольской газеты должны возразить: у них, дескать, никому руководить литературным объединением, к тому же большая часть участников объединения — некоммунистического возраста. А в Ростове, как известно, объединение начинающих авторов всегда было при отделении Союза писателей. К тому же, горячие работники редакций, в письме из Москвы речей нет о передаче литературных объединений местным газетам там, где нет отделения Союза писателей...

Короче говоря, редакция комсомольской газеты «не приняла» литобъединения, а руководители отделения СП от него отмахнулись.

С тех пор в Ростове молодые и начинающие авторы предоставлены самим себе. Вот почему Валера Мозговой и «разъясняет» всем посетителям, что литобъединение «от нас давно ушло в молодежную газету, но туда еще не пришло».

Есть в городе литературные группы на заводе Ростсельмаш, при университете и педагогическом институте. Чем занимаются участники этих групп, над какими темами работают? Какая нужна им помощь? Никто из руководителей отделения СП ни на один из этих вопросов ответить не может. Оно и понятно: ведь и эти группы варились в собственном соку. Когда-то отделение СП к таким группам прикрепляло опытных писателей для творческой помощи. Но давно писательская организация позабыла об этой своей традиции.

Писательскую организацию Ростова неоднократно критиковали за невнимание к молодым авторам на собраниях партийного актива и на областной партийной конференции. На этот недостаток указывалось и в решении бюро обкома в 1953 году. Руководители отделения СП охотно признают критику. Совсем недавно на семинаре молодых авторов Каменской и Ростовской областей М. Соколов говорил, что в правлении отделения СП большая вина перед молодыми и начинающими авторами. Факты, однако, показывают, что обещания «улучшить руководство и помощь молодым» так и остаются обещаниями...

В пылу спора руководители Ростовского отделения СП и областной газеты «Комсомолец» забыли о главном — о необходимости повседневно растить и воспитывать новые молодые кадры. Конечно, не все члены литературных групп и объединений обязательно станут писателями. Но собственный опыт ростовских литераторов показывает, что именно отсюда вышло немало талантливых писателей. А коль скоро все это так, то разве не заслуживает осуждения ликвидация одного из старейших в стране и творчески активно работавшего литературного объединения «Дон»?

Думается, что правление Ростовского отделения СП и областной комитет ВЛКСМ найдут, наконец, общий язык и совместными усилиями восстановят литературное объединение. А при ком оно будет, право же, это не самая главная проблема.

В. ПОНЕДЕЛИК,
собственный корреспондент
литературной газеты
РОСТОВ-НА-ДОНУ

СОВЕЩАНИЕ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

МИНСК. (Наш корр.). Более ста начинающих поэтов, прозаиков, драматургов, критиков собрались со всех концов Белоруссии на открывшемся 15 сентября в Минске республиканское совещание молодых писателей.

Кратким вступительным словом совещание открыл председатель правления Союза писателей Белоруссии П. Бровка. Затем с докладом об итогах Второго всесоюзного съезда писателей выступил И. Шамкин. В творческих секциях, которыми будут руководить П. Глебка, Я. Брыль, К. Губаревич и Я. Казека, состоится обсуждение произведений молодых литераторов. С лекциями о писательском мастерстве перед участниками совещания выступят литературоведы И. Гуроров и Н. Перкин.

Совещание продлится 10 дней.

НА САХАЛИНЕ

ХАБАРОВСК. (Наш корр.). На заседании бюро Хабаровского отделения Союза писателей заслушаны сообщения С. Смолякова и Ю. Шестаковой об их поездке на Южный Сахалин, где состоялась первая творческая конференция молодых писателей Сахалинской области. На конференции съехались более ста начинающих литераторов: из Александровско-Сахалинского, Охи, Невельска, Корсакова, Поронайска, Холмска, а также с Курильских островов. Конференция заслушала доклады о Втором всесоюзном съезде писателей и задачах дальневосточных литераторов, в частности сахалинских. Затем обсуждались произведения молодых авторов.

При редакции областной газеты «Советский Сахалин» создано литературное объединение.

Читательская конференция в колхозе

СТАЛИНАБАД. (Наш корр.). В колхозе имени Ленина Капибалемского района, Ленинабадской области, состоялась читательская конференция по повести «Одна» классика таджикской советской литературы С. Айни. С докладом выступил знающий холковский Герой Социалистического Труда Назымжадан Абдурахманов.

Громкие чинки и обсуждения, проводимые по инициативе работников библиотеки, стали в колхозе традицией. В этом году прошло уже обсуждение «Рабов» С. Айни, «Обновленной земли» С. Угулзада, «Индийской баллады» М. Турсун-заде. Сейчас идет подготовка к конференции по роману «Счастье» П. Павленко.

Читательская конференция по книге А. Угулзада «Смуглая женщина» прошла в библиотеке Семитракторного колхоза Орджоникидзевского района.

Встреча автора с героями романа

АЛМА-АТА. (Наш корр.). Писатель А. Кожеников избрал образами героев своей книги «Живая вода» — Лутона и его жена Нины Григорьевны — директора казахского совхоза Степана Прокофьевича Лелеху и его супругу.

Сейчас Степан Прокофьевич работает в Казахстане. В первое время он возглавлял молодой, строящийся совхоз «Комсомольский», а теперь руководит Акмолинским областным управлением совхозов. Он — депутат Верховного Совета Казахской ССР. В домашней библиотеке Степана Прокофьевича среди многих книг хранится и роман А. Коженикова с автографом писателя: «Нине Михайловне и Степану Прокофьевичу Лелехам — героям романа, дружески от автора».

Телеграмма о приезде А. Коженикова в Акмолинскую область обрадовала и в то же время озабочила Степана Прокофьевича. В совхозах области не все шло хорошо, особенно отставало строительство жилых домов, культурно-бытовых учреждений, а писатель — народ любознательный.

Встреча состоялась. Писатель нашел на новых землях богатый материал. Он познакомился со многими новоселами Есильского района — героями своего будущего произведения. Здесь, на целине, А. Кожеников работает над второй книгой «Живой воды».

ВЕСЕЛО, ПОУЧИТЕЛЬНО

В общих бедах, пережитых нашим кино за последние годы, на долю кинорежиссуры выпала самая горькая участь — она совсем потеряла из виду зрителя. Поэтому так важно и так внимательно, так жадно встречает зритель каждую новую попытку создать произведение этого жанра.

Новый фильм «Солдат Иван Бровкин», поставленный по сценарию Г. Мавяни, представляется нам удачным. Сценарий стал более цельным, сюжетно — устремленным, нежели в журнальном варианте. Режиссер И. Лукинский сделал шаг вперед по сравнению со своей первой, также интересной картиной «Чук и Гек». «Солдат Иван Бровкин» поставлен с теплым чувством, он пронизан подлинным творческим волнением.

Большая мысль, заложенная в этом фильме, — о сложном пути воспитания характера молодого человека — выражена в хорошей комедийной форме. В фильме нет декларативных, высокопарных сентенций и тяжеловесной серьезности. Исключение составляет, пожалуй, сцена комсомольского собрания, где авторы сблизил с верного простоты и жизненной непосредственности.

На титульном листе нового фильма не сказано, что это «кинокомедия». Но на самом деле «Солдат Иван Бровкин» — подлинно комедийное произведение: улыбка не сходит с лица зрителей в течение всего сеанса, порой раздается дружный смех. Просто и без претензий авторы фильма рассказывают о том, как неупутный колхозный свинопас, гармонист и неудачник, попав в армию, прибавил к своему поэтическому характеру так недостающие ему качества дисциплинированности, выдержки, чувства долга перед коллективом.

Как рождается смешное в «Солдате Иване Бровкине»? Автор сценария и режиссер идут здесь единственно верным путем, который, если воплотить в нем идею фильма, уже принес успех режиссеру М. Калатозову в «Верьных друзьях». Они не сближаются комедийностью ради комедийности — берется и разрабатывается только то смешное, что вытекает из развития характеров и сюжета.

Правильно известно, во, к сожалению, не всегда реализуется на практике. Совсем недавно демонстрировался фильм «Доброе утро», который авторы назвали «кинокомедией». Но в нем смешное, как правило, — это трюк, механически сопутствующий образу далеко не комедийным. Вася Шоткин и Катя Головань врезаются на мотоцикле в стог сена, и это забавно само по себе, но находится вне связи с их характерами и всем действием. Иначе — в фильме «Солдат Иван Бровкин». Когда Ваня Бровкин не выходит на зарплату и, даже не одевшись, сля на постели, влохматившись репетирует на гармошке или когда Бровкин мечется и проваливается в курятник председателя колхоза Коротева, — эти эпизоды идут от характера «неуловимости» Бровкина и в то же время органически связываются с развитием сюжета. Такая комедийность потому хороша, что она вытекает из природы образа.

Кадр из фильма «Солдат Иван Бровкин»

Когда же по логике событий нет места смешному, авторы фильма и не стремятся к этому. Жизненная достоверность и художественный такт помогли, например, им создать волнующую картину проводов в армию. Это может быть, лучшие кадры фильма, поставленные просто, безыскусственно и в то же время впечатляюще. Сколько раз у нас показывали в фильмах всякие прощания, свадьбы, где на первом плане были внешние приметы торжества. Но то в этом фильме. Сцена звучит, как лирическая песня расставания, где смешаны и радостное ожидание новой жизни, и легкая грусть, и тревога разлуки. Без назойливости введены и частушки. Поэтическая мягкость завершающий аккорд этого эпизода — Любаша забывает на высокий, открытый ветрам холм, вытанувшись вся вперед, она долго машет платком вслед любимому...

С самого начала фильма зрители проливаются симпатией к его героям — Ивану Бровкину (арт. Л. Харитонов) и Любаше Коротеевой (арт. Д. Смирнова). Особенно примечателен успех Л. Харитонova. Его Иван Бровкин — прежде всего умница, с очень чуткой и нежной душой. Песня для него — душевная потребность, и гармошка — не внешний атрибут, а часть существа. Актер обладает богатой мимикой, она позволяет Харитонову точно выразить разнообразные чувства, волнующие его героя. Но в какие бы ситуации ни попал Бровкин, актер не изменяет чувству меры. В такой же строгой, сдержанной манере играет Д. Смирнова.

Очень достоверен в исполнении С. Блинникова председатель колхоза Коротеев. Как будто бы немного места уделено в фильме матери Ивана Бровкина, но артистка Т. Пальцер создала законченный характер хорошей, но своеразной женщины, немало претерпевшей от «неуловимости» своего сына и потому особенно счастливая, когда он приехал в колхоз «героим артиллеристом». Очень хорош и колхозный механик Зазар Сняжко, которого играет М. Нугонкин. Есть в фильме, на наш взгляд, и неудавшийся образ — это бухгалтер Самохвалов. Но в этом случае актера Е. Шутова ни в чем винить нельзя — ему был предложен надоевший знакомый, ставший штампом, плоский образ «отрицательного жениха».

Фильм «Солдат Иван Бровкин» ценен тем, что в нем убедительно показано, как служба в Советской Армии помогает формировать мировоззрение и характер нашей молодежи, и он привлекает своей искренностью, умением его авторов говорить смешно, весело о серьезном и поучительно.

В. СЕЧИН

Коротко о книгах

Большая правда

«Увы, постигнута, может, одна лишь капля... Но ведь бывает довольно и капли, чтобы ощутить в ней соленый привкус моря...» Какая неутомимая жажда к познанию жизни в этом сожалении о малости сделанного! Эти слова написал Э. Капнев в предисловии к своему «Поэту», и они так хорошо выражают творческое отношение писателя. В недавно вышедшем в Гослитиздате его «Избранном» (1955. 450 стр. Цена 9 руб. 10 коп.) включены вместе с законченными произведениями — известной книгой о Судеймане Стальском, «Фронтовыми очерками», замечательными переводами дагестанской народной поэзии — также записные книжки «Дагестанская тетрадь» и «Фронтонный блокнот». Беглые зарисовки, схваченные писателем характерные черты народного быта, услышанные им слова народной мудрости — послышки, разговоры, сказки — все это читается с особым интересом именно потому, что раскрывает творческий мир цельного, страстного художника, стремящегося к большой правде жизни.

Занимательные повести

В Средней Азии, в районе Аксакалбаба действует, готовя диверсию на крупном строительстве, тайный агент и неуловимый шпион Прирак, снискавший своими похожими на международную известность. Выловить его, взять с познанием оказывается делом довольно трудным. О борьбе с этим опасным врагом рассказывает в новой приключенческой повести Николай Томана «В поисках Прираком» (Детизд. 1955. 158 стр. Цена 3 руб. 35 коп.).

Книга, включающая в себя еще одну повесть «Загадка чертежа инженера Гурова», рассказывает о мужестве советских разведчиков. Повести эти занимательны. Они учат смелости, находчивости, сообразительности.

Один из главных героев первой повести — майор Ершов, волевой, решительный человек, — располагает к себе с первых же строк. Его характер четко очерчен писателем. К сожалению, вторая повесть несколько слабее первой, и образы героев тут менее удались писателю. Так, личность «необычайная», с которой разведчики распутывают здесь сложные дела, производит досадное впечатление.

По Сирию и Ливану

«Сирия расположена не так далеко от Советского Союза — ее отделяют от нашей страны Черное море да Турция. Но прямой связи нет, и путь из Москвы в Дамаск пролегает через Западную Европу» — так написано в предисловии журналиста С. Борзенко «Поэзия в Сирию и Ливан», вышедшие в серии «Библиотека «Огонька», № 29 (издательство «Правда», М. 1955. 40 стр. Цена 50 коп.).

Под самолетом проплыло «суровое лицо» Финляндии, «покрытые каллами озера», шхеры нейтральной Швеции, «милая, зеленая страна» Дания, маленькие городки Западной Германии, Гамбург — «родина немецкой революции», Женева, Рим и, наконец, Сирия — страна древней культуры и совсем юное самостоятельное государство...

Нам понятно желание сирийского феллаха сформироваться и патристического советского плуга; в его деревне, которая существует свыше двадцати столетий, и сегодня пахут деревянной сохой. Нам понятно гостеприимство рабочих и чиновников арабов, впервые увлекших советского корреспондента Понтия и то, почему арабский народ проявляет такой жадный интерес к произведениям М. Горького, Н. Островского, А. Фадеева, к советскому искусству, к нашим фильмам. Также понятен и интерес советского читателя к книгам, в которых рассказывается о жизни мало знакомых ему стран. «Поэзия в Сирию и Ливан» С. Борзенко как раз и принадлежит к таким интересным книгам.

Не перечислить всех разрозненных по страницам чрезвычайно любопытных и интересных деталей, эпизодов, наблюдений. Да, собственно, они не разрознены, а из них соткана плотно, как ткань из нитей, эта небольшая, но емкая книжка.

Законные путевые заметки и записки. Много нового и увлекательного узнает читатель. Жаль только, что на отдельных страничках книжки С. Борзенко лежит печать торопливости.

ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ПИСЬМА

3. О детях и молодежи

Лучшее, что есть у человечества, оно вкладывает в заботу о детях. Нет, кажется, ни одного великого творца, кто в той или иной форме не коснулся бы вопроса о воспитании и школе. Лев Толстой считал свои рассказы для детей, своей труд, положенный на крестьянскую школу, важнейшей своей страницей своих романов; Гёте воздвиг сложное здание из двенадцати книг «Годов учения» и «Годов странствования Вильгельма Мейстера», чтоб дать картину «педагогических превращений» и высказать сокровеннейшие свои мысли о воспитании и обучении юношества. Здесь, в этой области, народы не только заимствуют друг у друга, и педагогические идеи больших дидактов не только становятся тотчас же достоянием всего человечества; здесь накаливается и свой, национальный, опыт, передаются и развиваются свои народные особенности, вызванные историческими, природными, общественными условиями. Вот почему, выходя за рубежи, советские люди жадно впитывают, как там, в других странах, поставлено народное образование.

Одна женщина-зоотехник, побывавшая с делегацией в Дании, с интересом рассказывала мне, например, про обязательное преподавание мальчишкам и девочкам в датских школах такого, нового для нас предмета, как «домоводство»: кончая там школу, дети даже самых зажиточных семейств должны знать и уметь готовить пищу, шить и чинить одежду, убирать квартиру, оказывать первую медицинскую помощь, ходить за маленьким ребенком. Мне довелось побывать зимой в двух замечательных финских народных школах. Это были лучшие школы, — но именно к ним, как к образцам, подтягиваются и остальные. Входя в эти «чуждые, полные воздуха, здания с выходящими по стенам зелеными растениями: со связанными с потолка круглыми корзинками выходящими цветами; с маленькой, детской, но такой удобной лавкой для взрослого мебели; со множеством расклеванных по стенам в классе ярчайших детских рисунков, сделанных ребятишками, мятыми карандашами, — испытываешь чувство внезапной заботы к малышам: почему нельзя сбросить полвека, три четверти века с плеч, чтобы слова, вот с такой степенной, неторопливой

Мариэтта ШАГИНЯ

радостью, с такой сосредоточенной детской деловитостью, как маленькие финны и финочки, в своих толстых шерстяных чулках, в удобных зимних курточках, — входить, отряхивая оземь пахучий феерический снег с рукавиц, в такую интересную школу! Там есть кино, есть свое внутреннее, для потребностей школы, радио, свои станки, свои мастерские, где можно научиться столярничать, плотничать, делать себе металлический инструмент, — и там есть больше, похоже на младенцев кукуки с закрывающимися глазами и все виды детского белья для новорожденных, которые девочки учатся шить, стирать, гладить... все это, разумеется, не само по себе, а вместе с начальными доступными для детского ума науками.

Нужно ли говорить, с каким огромным интересом немыслимае мы в постановку воспитания и образования в такой близкой и родной нам стране, как строящая социализм Чехословакия? Чешская педагогика и чехи учителя были известны у нас еще за десятки лет до наших дней, в старой России. У чехов была слава «лучших классиков в Европе», то есть лучших специалистов по преподаванию древних языков. Многие из наших отцов и людей моего поколения славяли при поступлении в университет обязательный экзамен по латинскому и греческому у преподавателей чехов, и эти древние языки оживали в их толковании на всей предельности их лаконичного синтаксиса и чудесной выразительности их глагольных форм, — до сих пор, например, выражен у меня в памяти образ Кира только потому, что читали мы Кириллова с учителем-чехом в оригинале... На заре прошлого века, в 1822 году, был напечатан в типографии «департаментского народного просвещения» учебник с картинками «Зрелище Вечернего» на латинском, русинском и немецком языках. Этот знаменитый учебник, мир в картинках, был пазан у нас, как говорится в его предисловии, для желающих учиться «не продолжать в высших училищах, как то: гимназиях или университетах», и предназначался «для народных школ». И что хо-

рошо понять некоторые особенности современных чехословацких учебников, не поздно переждать его именно в этом, ставшем уже антикварным, издании, — так чудесно ясны его границы, сопровождающие каждую главу-страничку, и так поучительно, «по-Маяковскому» расположились отдельными строчками каждое слово, а иногда — группы из нескольких слов и соответствующие им в следующих колонках переводы.

У Яна Амоса Коменского всю его жизнь была одна глубокая страсть — облегчить человечеству познание все расширяющихся научных фактов путем выделения из них того основного, без знания чего нельзя обойтись человеку, если он хочет узнавать дальше и больше. Эта страсть знакома каждому энциклопедическому уму, она двигала когда-то Дидро и Д'Аламбера в их работе над энциклопедией, увлекла на работе Ломоносова в его тщательной разработке университетских программ; и она помогла Коменскому создать методику отбора главного от неглавного, научить которую полезно по его учебникам и сейчас. Приведу одну маленькую страничку из упомянутого выше начального учебника, в котором дается описание самых распространенных в XVII веке ремесел, занятий и явлений внешнего мира — от растительного и животного до создаваемого человеком, от почвы и воды до воздуха и огня. Вот эта страничка: «Архитектор чертит и располагает здание, которое украсит извне тосканскими, (или) дорическими, (или) ионийскими, (или) коринфскими, (или) романскими колоннами, не менее стараясь об основании, камнях, кирпиче, известке и песке, выставляет также каменщиков, которые, положив твердое основание, возводят стены по указанию и чертежу архитектора». Справа от текста (на трех языках) — отчетливые рисунки колонн пяти упомянутых стилей; фундамента и стен; рабочих, кладущих кирпичи и разводящих известь; наконец, архитектора с чертежом в руках. Вы успевайте из коротенькой странички названия и особенности пяти архитектурных родов, ряд терминов из науки о зодчестве, ряд синтаксических оборотов — на трех языках, процесс строительства; наконец — одежду рабочего и архитектора XVII века и название

основных материалов, из которых они возводят здание. Можно прозакладывать голову, что, даже только прочтив или переслав эту страничку, вы, словно стихи, запомните эти колонны, камни, кирпичи, известь и песок — притом не только на родном языке — именно потому, что во всей этой большой фразе об архитектуре и во всем сложном рисунке — нет ничего лишнего, пустого, абстрактного, казенного, навязываемого ученику якобы в разъяснение, а на самом деле — в затмение и в заглушение текста. Я упоминаю об этом учебнике, имевшем, как и «Устав материнской школы», огромное влияние на все развитие чехословацкой педагогики, отнюдь не зря. Воспитанные на образцах, оставленных Яном Амосом Коменским, составители лучших чешских и словацких учебников стремятся и до настоящего времени избегать: 1) всех тех слов и оборотов, без которых можно обойтись и которые лишь занимают лишнее место в передаче ясной мысли, и 2) всего того в объеме данного предмета, что на данной ступени учения может быть без всякого ущерба изъято. Есть и еще одно положение в материалистической педагогике Коменского, звучащее сейчас на его родине особенно свежо и злободневно. Везде и всегда, говоря об учении, он ставит рядом с ним обязательную выработку в учащихся умения применять научное или знание на практике: «К познанию яло присоединять подготовку к деятельности, в чем необходимо упражнять наших учеников, т. е. к познанию вещей нужно прибавить практическую деятельность... Без этой деятельности даже человек, знающий вещи, будет неумоля возвращаться среди вещей... Чужд чего-либо подобного не научился с учениками». Необходимо требовать, чтобы никто из обучающихся... не был вынужден, прежде чем он не будет самым лучшим образом направителем в тех видах деятельности, которые требуют осознанной предпринимательности, чтобы наши ученики... учились не для школы, а для жизни. И пусть отсюда выходят юноши деятельные, на все голые, неуксусные, прилежные, такие, которым со временем можно будет без опасения доверить всякое житейское дело».

Следы этой мысли можно найти сейчас в постановке технического и ремесленного обучения у чехословаков. Мы знаем, что судьба социалистических преобразований в стране решает во многом средний кадровый состав работни-

ков — средние специалисты во всех областях культуры, от техники до мелочниц, от строительства до торговли. И как раз эти работники готовятся в Чехословакии с особой тщательностью. Если бы меня спросили, что больше всего поразило меня в чехословацкой образовательной системе, я бы ответил: высочайшее уважение к труду, выражающееся не только в огромной сети всевозможных средних техникумов и училищ с необычайным разнообразием профилей, но и в той охоте, с какой идут туда учиться дети не только крестьян и рабочих, но и семей интеллигентов. Многие «работы» и «службы», казалось бы, не требующие специальной подготовки, имеют в Чехословакии свои училища, почасе самые неожиданные, — существует, например, с десятком профилей техникумов, выпускающих работников прилавка: для продавцов мозока, продавцов мяса, продавцов галантереи и прочих товаров; десятки техникумов для средних специалистов всех видов полиграфии и книгопечатания; специальные училища для офицантов... Никакой руководитель, будь он хоть семи пядей во лбу, не может добиться подлинной культуры у себя на участке, если у него неграмотные, невежественные исполнители. И наоборот, наличие культурных, обученных исполнителей необычайно облегчает руководство. Одновременно с огромным ростом училищ, подготавливающих средних и низовых работников по всем видам специальностей, в Чехословакии заслуживает самого пристального изучения и принцип высшего образования в области некоторых видов наук и искусства, например — в области архитектуры. Нет особых институтов архитектуры-художников, нет архитектурной академии, есть архитектурно-строительные факультеты в высших технических училищах. Архитектор выходит из стен училища практиком-строителем, умеющим не только проектировать, но и возводить здания. Не университет потому, когда на изломных работах студентов архитектурно-строительного факультета на Чехословацкой выставке в Москве читается такая надпись: «Запроектированные сооружения служат основанием при решении вопроса о капитальности здания». Возмущает в эти, казалось бы, сухие и обычные, слова — о чем они говорят? Вместо того, чтобы зазвать учеником (или городским проектировщиком) проект здания на столько-то миллионов, — ученикам предоставляется самим так экономично проектировать, что — в случае удачи проекта — его данные принимаются

во внимание при решении вопроса о капитальности здания! Отсюда ясно, что выпускники работают, не высасывая своих проектов из пальца, не сидя в четырех стенах закрытой комнаты, а в тесном контакте с местными строительными организациями.

Есть один график в статистике новой Чехословакии, где обычно, как и у нас, почти все графики скачут вверх. Все скачут, а вот этот один слегка опустился. В университетской Чехословакии в 1946/47 году было 62 303 студента, а в 1953/54 году их стало... 46 762. На пятнадцать с лишним тысяч меньше! Это объясняется тем, что при оккупации фашисты закрыли в чехословацкие университеты доступ всем, кроме немцев, и когда, наконец, победа над Гитлером открыла их двери, молодежь ринулась в них. Но с годами положение нормализовалось и число студентов в университете стало устойчивым. Пути в университет те, кто хочет и способен творчески учиться дальше. А зато наряду с вузами за истечение 10 лет в республике открылось (или приблизилось к уже бывшему) множество техникумов и училищ — 265 промышленных, 48 сельскохозяйственных и лесных, 85 среднеинженерских, 72 экономических, 110 среднешкольственных и лесных политехнических и еще много других, где учащиеся насчитываются десятками тысяч. В этих училищах и техникумах, обычно очень хорошо оборудованных, имеющих общежития, гарантирующих верный заработок по окончании и давних определенных, нужное стране образование, выковываются кадры средней чехословацкой интеллигенции, тех трудящихся слоев, которые впадают в армию строителей социализма.

Недавно происходило в Праге девятое Общегосударственное совещание работников школы, где перед учителями и заведующими отделами народного образования выступил первый секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии товарищ Антонин Новотный. Говоря о новых задачах школ, он сказал замечательные слова: «Необходимо прививать детям чувство гордости своими родителями-трудящими, творцами нового, социалистического общества... В значительно большей, чем делалось».

(Окончание см. на 4 стр.)

Мартти Тойванен: „Мы — соседи и должны быть друзьями“

Сейчас в Москве находятся тринадцать финских журналистов — представителей газет различного политического направления. Их цель — информировать финскую общественность о пребывании в Москве президента Финляндской Республики г-на Паасикиви.

Мы посетили редактора иностранного отдела газеты «Аммулетти», выходящей в городе Тампере, Мартти Тойванена и задали ему ряд вопросов. В беседе приняла участие сотрудница иностранного отдела газеты «Тюокансан саномат» Айри Виртанен.

— Как относятся в Финляндии к линии Паасикиви? Это есть политика двоякого и равноправного сотрудничества с СССР?

М. Тойванен. — Каждый здравомыслящий финн одобряет линию Паасикиви. Мы считаем, что никакие другие варианты внешней политики, кроме линии Паасикиви, для Финляндии не существуют. Газета «Аммулетти», как вам, вероятно, известно, — орган коалиционной партии, находящейся в оппозиции. Иной раз говорят, что оппозиция не одобряет линию Паасикиви. Я лично считаю, что это неверно. Возможно, что в Финляндии кое-где и слышны противники линии Паасикиви, но это, я бы сказала, поистине сумасброды. Они не делают погоды, и их поведение практически не имеет никакого значения. Мы — соседи и должны быть друзьями, должны

жить в мире друг с другом. «Линия Паасикиви» — прекрасная линия, ее поддерживает вся общественность Финляндии. Мы бы очень хотели, чтобы в СССР верили в это.

Уже тот факт, что нас, финских журналистов, прибыло сюда тринадцать человек, говорит о том огромном интересе, который проявляется в Финляндии к политике президента Паасикиви в СССР. Мы убеждены, что предстоящий в Москве обмен мнениями между руководителями двух государств приведет к дальнейшему улучшению отношений между СССР и Финляндией.

— Что думают в Финляндии о значении Женевского совещания Глав правительств четырех великих держав?

М. Тойванен. — После Женевы произошло решительный поворот к ослаблению международной напряженности. Этому радуются все финны. Хочется думать, что уже наступил конец ненавистной «холодной войны».

— Как вы расцениваете итоги переговоров между Правительственными делегациями СССР и Германской Федеральной Республики?

М. Тойванен. — Очень хорошо, что достигнуто соглашение об установлении дипломатических отношений между СССР и ГФР. Вообще мы считаем, что чем лучше отношения между большими странами, тем спокойнее нам, малым странам.

— Что вы можете сказать о культурных связях между СССР и Финляндией?

М. Тойванен. — Хотелось бы, чтобы эти связи стали теснее и живее. По моему, нам, журналистам, особенно журналистам-международникам, следовало бы держать более прочный контакт, чаще ездить друг к другу. Тогда в наших газетах будет более интересная информация о Советском Союзе, а в ваших — о Финляндии.

— Произведения каких финских писателей следовало бы, по вашему мнению, перевести на русский язык?

М. Тойванен. — Крупнейшим из современных финских писателей я считаю Пекканена. Он — автор широко известных в Финляндии романов «Мое детство», «В тени завода». Недавно он избран в академии. Мне кажется, что и советскому читателю было бы интересно познакомиться с творчеством Пекканена.

А. Виртанен. — Превосходную книгу «Неизвестный солдат» написал Вайне Линна. В ней рассказывается о минувшей войне. Эта книга, переведенная на разные языки, имела повсюду огромный успех.

«Спор о Кипре» — так характеризует зарубежная печать последние события, обсуждавшиеся на недавнем совещании в Лондоне трех стран — участниц Северо-атлантического блока — Англии, Греции и Турции. Однако, судя по всему, эти события вышли за рамки обычного спора и привели к серьезному обострению положения в восточной части Средиземного моря.

Кипр — живописный остров, один из красивейших уголков в мире. Здесь создана база военно-морских и воздушных сил Северо-атлантического блока. Еще несколько месяцев назад американский журнал «Сатердей внинг пост» в статье под заголовком «Остров, которым все хотят обладать», писал: «Турки кричат, что Кипр — турецкий, греки утверждают, что он принадлежит им... Что будет с

К событиям на Кипре

нашей заинтересованности в этой средиземноморской воздушной базе? Кипр занимает важное стратегическое положение в восточной части Средиземного моря. Из полуторамиллионного населения острова четыре составляют греки, а около 100 тысяч — турки. Кипр — английская колония и база НАТО. Но население острова не хочет мириться с таким положением и на протяжении многих лет борется за право на самоопределение. В последнее время движение за национальное освобождение острова приобрело большой размах.

Английское правительство перебрывает усиленные усилия своих войск на Кипр. После разрыва переговоров, по сообщению агентства Рейтер, на остров были направлены солдаты Южноафриканского полка из зоны Суэцкого канала и десантные части из Мальты. «Скоро на каждый десяток взрослых жителей Кипра будет один английский солдат с ружьем, причем весьма возможно, что эти ружья будут пулены в ход», — пишет газета «Рейнольдс ньюс», осуждая репрессии против населения, требующего предоставления острову самоуправления.

Греческое правительство поддержало требование населения острова. Это вызвало недовольство Англии и Турции. Трехстороннее совещание в Лондоне должно было разрешить спор, как ни странно, без участия представителей самого острова Кипр.

Английская печать не скрывает, что спор о Кипре содействует трещинам в атлантическом блоке. Об этом прямо пишет газета «Поркхир пост». «Делли телеграф энд морнинг пост» также отмечает: «Гораздо более важной, чем внутренняя проблема, стоящая перед политикой Англии на Кипре, является сейчас враждебность между Грецией и Турцией, которая ясно обозначилась в связи с этим вопросом. Связующие звенья в обороне свободного мира (так буржуазная печать называет капиталистические страны. — Ред.) напрягаются до того, что вот-вот разорвутся...»

На лондонском совещании обнаружилось резкое расхождение в мнениях его участников: Греция считает необходимым предоставить Кипру право на самоопределение, Турция, уступившая в 1878 году остров Англии, настаивает на том, чтобы он был отдан ей, если Англия откажется от своих прав. Англия требует согласия Турции и Греции на сохранение своего суверенитета над Кипром.

На снимке: полиция с помощью слезоточивого газа пытается рассеять на улицах города Никосии демонстрантов, требующих предоставления Кипру независимости. Фото из английского журнала «Иллюстриейд Лондон ньюс»

Несколько дней назад переговоры были прерваны: сблизить точки зрения участников совещания не удалось. А за день до прекращения переговоров произошли крупные антигреческие беспорядки в Стамбуле и Измире. Турецкие власти были вынуждены объявить орденом положение в Стамбуле, Измире и Анкаре.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР
НЕУГОМОННЫЙ РАДИОКОММЕНТАТОР

Эрнст Глззер: „Поездка рассеет многие предрассудки“

В числе западногерманских литераторов, приехавших недавно в Советский Союз, находится писатель Эрнст Глззер, роман которого «Год рождения 1902...» пользовался в двадцатых годах широкой известностью и был переведен на многие языки мира, в том числе и на русский.

Мы встретились с Эрнстом Глззером в саду Дома журналиста, где в эти дни работал пресс-центр. Сейчас здесь сравнительно тихо и пусто: экстренные сообщения об итогах переговоров между правительственными делегациями Советского Союза и Германской Федеральной Республики переданы, журналисты знакомятся с городом и заходят сюда, чтобы обменяться впечатлениями, отдохнуть... Эрнст Глззер охотно согласился ответить на несколько вопросов, которые интересуют читателей «Литературной газеты».

— Мы просили бы вас рассказать о наиболее примечательных явлениях в литературе ГФР последних лет.

— Среди книг, которые мне кажутся наиболее интересными, я назвал бы романы Вольфганга Кёппена «Теплица» и «Смерть в Риме». Это писатель, берущий злободневные темы, хотя, на мой взгляд, он напрасно слишком стремится стилистически подражать Деблуну и Джемсу Джойсу.

Большим влиянием пользуются у нас книги писателей, пишущих на немецком языке, но живущих за пределами страны, как, например, книги Германа Гессе, живущего в Швейцарии, творчество недавно скончавшегося Томаса Манна.

Но вернемся к писателям ГФР. Мне кажется примечательной лирика Гюнтера Яйха и Кролова. Интересные по тематике романы Кирста художественно очень несовершенны. Быть может, дело в том, что глубокое изображение второй мировой войны требует большей дистанции во времени. Так, романы о первой мировой войне, ставшие значительным явлением в литературе, появились спустя годы после ее завершения. Я имею в виду книги Ремарка, Ренна и мой «Год рождения 1902...».

У нас существует, к сожалению, неофашистская литература. Таковы, например, книги неизвестного автора «Народ без пространства» Ганса Гримма, который сознательно организует литературную оппозицию против демократии, фашистские писания Двингера и тому подобные вещи. Я отнес бы к этому роду и отвратительную по духу историю

литературы, написанную Паулем, Фехтером.

— Вы вообще должны учитывать, — говорит Эрнст Глззер, — трудности работы писателей в Западной Германии. Нам очень не хватает читателей, серьезного читательского слоя. Наши молодые люди предпочитают ездить на мотоцикле, а не читать книги. Больше всего бросило мне в глаза в Москве, как много здесь читают, особенно молодежь.

Вы должны знать также о северном влиянии многих наших иллюстрированных изданий (я сделал бы исключение только для «Франкфуртер иллюстрирте»). Многие из иллюстрированных изданий печатают такие низкопробные вещи, как мемуары вдовы Геринга, история Гогенцоллернов и тому подобное чтиво, серьезное на местячине вкуса. Все это мешает развитию настоящей литературы.

К сожалению, критический дух поддерживается в Западной Германии лишь немногими журналами. Наряду с издающимся в Штутгарте журналом «Меркур» выходящий во Франкфурте-на-Майне журнал «Генварт» является, по моему мнению, единственным органом позитивно-критического духа.

Есть и другие серьезные трудности. Литература Западной Германии страдает от отсутствия контакта с мировой литературой. Она стала несколько провинциальной. Я надеюсь, что контакты, которые устанавливаются сейчас в Москве, послужат на пользу и нашей литературе.

— Над чем вы работаете в настоящее время?

— Я пишу книгу, в которой рассказывается об истории членов Интернационального комитета Красного Креста — участников многих войн нашего времени: войны в Абиссинии, гражданской войны в Испании, второй мировой войны, военных действий в Корее и Индо-Китае. Названием для романа я избрал прекрасное библейское выражение: «Остановишь и переживи его раны». Мне кажется, что это будет произведение с отчетливой авторской направленностью.

— Мы попросили бы вас рассказать о том, какие произведения зарубежных писателей пользуются особым успехом в Западной Германии?

— Двойственно влияние литературы США. С одной стороны, популярны такие серьезные писатели, как Хемингуэй и Фолкнер. С другой стороны, большое отрицательное воздействие на читателей оказывают всевозможные авантюрические романы и «комиксы» американского происхождения.

Русские писатели... Глззер остановился, подумал и сказал:

— Знаете, больше всего, конечно, читают «Войну и мир». Многие мои ли-

тературные друзья считают этот роман своей литературной библией. Как и много лет назад, большой известностью пользуются «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» Достоевского. Кстати, — спросил Глззер, — издают у вас сейчас Достоевского? — Получив утвердительный ответ, он продолжал: — Многие любят Горького. Я был знаком с Горьким, — добавил он с гордостью. — Знакомство это состоялось в 1930 году, когда я впервые посетил Москву.

Мне хотелось бы в этой связи рассказать о моих личных впечатлениях, связанных с вторым приездом в Москву. Я потрясен живым любезием русского народа, той душевной широтой, которая позволила ему забыть зло, причиненное ему во время войны. Как мне стало известно, все это произвело большое впечатление не только на меня, но и на многих видных деятелей из состава правительственной делегации Германской Федеральной Республики. В свое время, два года назад, в одной из газет я предсказывал, что д-р Аденаур поедет в Москву для переговоров. Тогда это вызвало снисходительные улыбки. Теперь я рад, что оказался хорошим пророком. Рукопожатие, которым обменялись Булганин и Аденаур, кажется мне благим предзнаменованием на будущее.

— Какое впечатление произвел на вас наш город? — спрашиваем мы у Глззера.

— Я не хочу впадать в пафос. Скажу просто: он заставил меня о многом задуматься... Меня особенно поразило то, что каждый человек здесь — индивидуальность, а мы в Западной Германии были несверно информированы об этом. Вообще я считаю, что поездка западногерманской правительственной делегации в Советский Союз, не говоря уже о серьезных политических итогах, будет способствовать очищению атмосферы, рассеет многие предрассудки... Кстати, о предрассудках. Я два раза звонил из Москвы своей жене. Надо сказать, что я живу в сельской местности, в Линденфельсе, в Гессене. И мне здесь по голосу было слышно, как была поражена местная телефонистка, услышав: «Линденфельс, вас вызывает Москва».

Следовало бы добавить, что мне очень понравилась любовь советских людей к деталям, скромность и сдержанность женщин Москвы. Я буду много рассказывать об этой поездке. Я предлагаю выступить в пресс-клубе в Гейдельберге с докладом, напущу несколько статей в газете «Вельт ам зонитат», а возможно, и книгу.

После ярмарки в Лейпциге...

Успехи экономики ГДР

На днях закрылась традиционная осенняя Международная торговая ярмарка в Лейпциге. Она (так же, как и четыре года назад) была посвящена товарам массового потребления. Интерес к ярмарке, количество участников и достигнутые результаты превзошли ожидания ее организаторов.

Хозяйственной разрухи до высокого уровня промышленного развития на новой, социалистической основе по сравнению с 1950 годом промышленное производство в республике почти удвоилось.

Достижения эти столь неоспоримы, что даже некоторые западногерманские газеты, которые трудно заподозрить в большой симпатии к социально-экономическому строю, существующему в Германской Демократической Республике, вынуждены писать о разнообразии выставленных товаров, об их высоком качестве. Так, орган деловых кругов ГФР газета «Хандельсблатт» отмечает «в особенности во многих случаях повышенное качество товаров Германской Демократической Республики».

Характерно и выступление крупной буржуазной газеты «Берлинер виртшафтсцейтунг», выходящей в Западной Берлине. «...В противовес неизменно отрицательным и высокомерным поучениям по поводу развития экономики ГДР, следовало бы, наконец, признать и успехи, достигнутые тамошним населением. Прогресс становится от одной Лейпцигской ярмарки к другой все более и более убедительным. Объективный наблюдатель, — подчеркивает газета, — не может отрицать, что по ряду отраслей промышленного производства достигнут такой уровень, на котором можно вполне выдержать конкуренцию со стороны и западногерманских и иностранных поставщиков».

Крупные сделки, заключенные ГДР за шесть дней Лейпцигской ярмарки, свидетельствуют о больших внешнеторговых возможностях республики. Кстати сказать, оборот внутриторговли вырос в этом году вдвое по сравнению с прошлым годом, причем, как указывает немецкая демократическая печать, не будь препон, искусственно возводимых Западом, он мог быть гораздо больше.

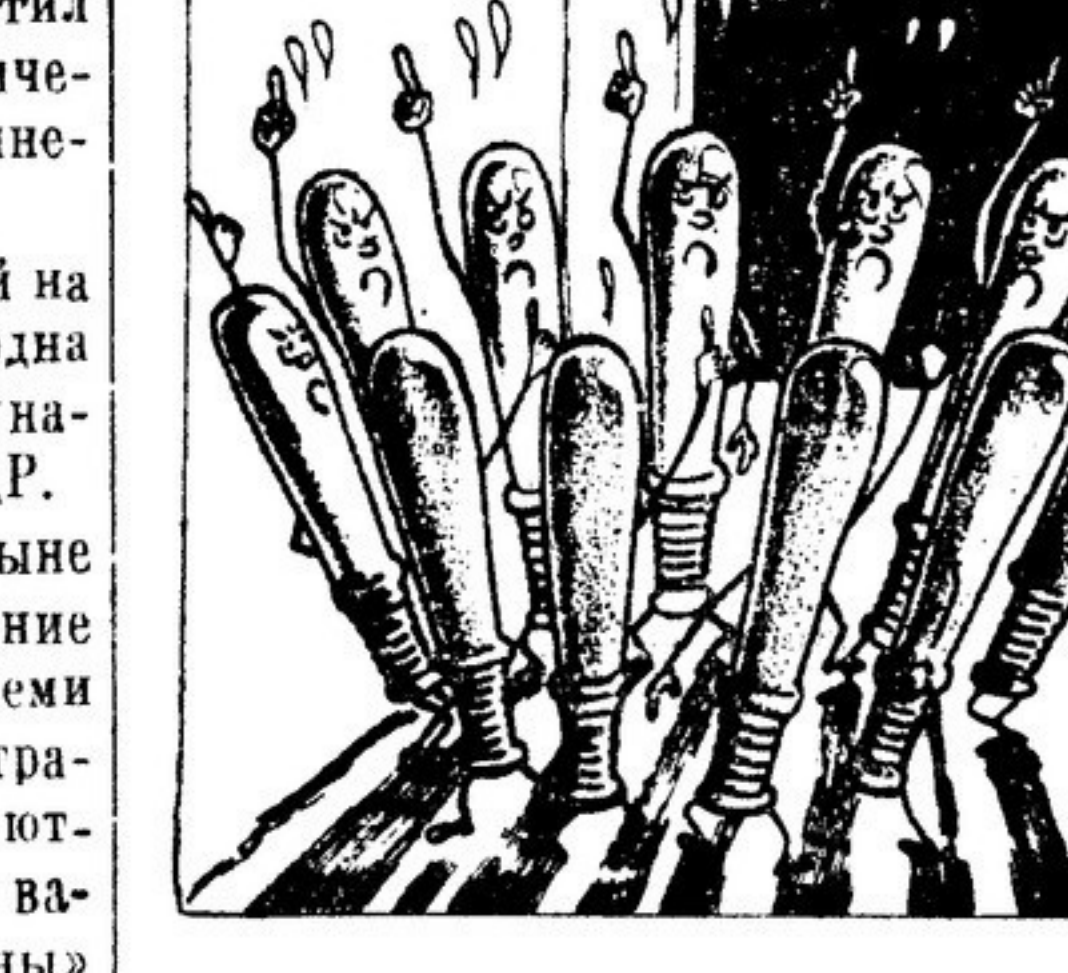

ГДР, несомненно, желанный партнер для торговли. Это видно хотя бы из того, что республика торгует более чем со ста капиталистическими странами, с двадцатью из них имеет торговые договоры, участвует в международных ярмарках.

Крепнут торговые связи ГДР с экономически слабо развитыми государствами. Представители египетских деловых кругов, находившиеся на Лейпцигской ярмарке, высказались за значительное расширение действующего торгового договора и превращение его в долгосрочное соглашение. Президент Всендийского комитета поощрения международной торговли М. Б. Рао отметил заинтересованность Индии в экономических связях с ГДР, которые, по его мнению, все более улучшаются.

Расширение экономических отношений на основе равенства и взаимной выгоды — одна из важнейших сторон политики международного сотрудничества, проводимой ГДР. Вицеделегатские круги ГФР ныне также придают первостепенное значение нормализации торговли с ГДР со всеми странами. Правда, не секрет, что со стороны ряда западногерманских газет раздаются на сей счет совсем иные голоса — вариации из репертуара «холодной войны» с угрозами по адресу деловых, стремящихся развивать торговлю с ГДР. Подобные голоса были слышны и в дни Лейпцигской ярмарки, на которой, по общему признанию, царил «женевский климат». Они вывалили осуждение со стороны тех, кто считает с реальную действительностью, с фактом существования Германской Демократической Республики. Так, уже цитировавшаяся выше «Берлинер виртшафтсцейтунг» указала несправедливым противником международного сотрудничества, что милая их сердцу «политика с позиций силы ведет в хаос, который, — как резонно напомнила газета, — ни один народ не испытал на себе больше германского народа».

Мы протестуем: если будет ликвидирована дискриминация граждан, нам грозит безработица!

ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ПИСЬМА

(Окончание. Начало см. на 3 стр.)

До сих пор, степени следует указывать молодежи на решающую роль и историческую миссию рабочего класса в построении социализма, внушать им любовь к людям физического труда, воспитывать в них готовность трудиться на любом участке творческой, созидательной работы».

Вспоминаю знакомых мне москвичей, переживающих неслыханную трагедию от того, что их дочь или сын не попал в вуз. Они растерянно спрашивают: куда же теперь, неуверенно на педагогический? А педагогический, о котором они вспоминали «на худой конец», овеян в Чехословакии особой славой, как и учитель окружен там неморящей романтикой «творца больших ценностей». На педагогический путь с охотой и с ясным намерением, получив диплом, стать не «редактором» или «редактором» или «консультантом» какого-нибудь отдела какой-нибудь газеты, а именно педагогом, учителем, воспитателем будущих людей. Это об учителях сказал Антонин Новотный: «Учитель свое дело ценит высоко, в этом красота и специфика его педагогической работы и ее огромное общественное значение». Величайшая в мире ценность — человек грядущего коммунизма. Если не считать педагогических вузов, в Чехословакии 75 педагогических училищ, и в них обучаются сейчас 15 600 будущих учителей, из них 10 500 до начальных школ, 2 500 для «материнских школ», как называются здесь детские сады, и 2 600 воспитателей для «молодежных дружин». По о молодежных дружинах надо рассказать подробнее.

Бродя по городам и местечкам Чехословакии, я не раз удивлялся тому, как мало

мислек для деревень в 600 жителей делаются со специальными помещениями для таких «молодежных дружин», превращаясь в нечто вроде полунитератур. Дети уходят оттуда домой в 6 часов вечера. Если иметь в виду очень раннее окончание дня в Чехословакии и его очень раннее начало (в 7 часов утра уже все на ногах, в 8 вечера дети готовятся ко сну), то понятно будет, почему их не видно на улицах.

Вместе с заведующим внешкольным отделом Министерства школ тов. Антонином Билым мы побывали в одной из таких дружин — Смиковской. Она помещается в хорошем особняке на Голечковой улице и окружена своим садом с беседкой, откуда широкий вид на Прагу. Две милые женщины воспитательницы Эмма Власкова и Миладла Нихтерова встретили нас. Покуда мы говорили о порядке дня в дружине, старшая почувствовала, чем и как отличается она от двора пионеров или обычных внешкольных детских кружков, сами дети дали нам почувствовать ее особенность. Сколько раз приходится матери говорить своему ребенку: «Сиди дома, займись делом, я скоро приду», или просить добрых соседей присмотреть за ним, или с утра сказать ему на ходу: «В кастрюле обед, разогрей сам да смотри — не наделай пожара», — и потом на службе, на производстве думать с тревогой, все ли там, дома, благополучно? Сколько таких школьниц затянута улица своими дворами и подворотнями, где все начинается с безобидных игр и драк, а потом переходит в не безобидные похождения, в добычу денег на кино, на мороженое, в подвальный сад, а там сквернословию, в тот район страшной цинизм, от которого трудно потом вылезти подростку... Но работающая чехословацкая мать начинает освобождаться от этой заботы, — ее спасает «молодежная

МИТИНГ ПОЛИЦЕЙСКИХ ДУБИНОК

Рисунком художника Вердини из итальянского журнала «Вие, нуове».

ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБКИ

В статье «Чему же верить?», опубликованной в № 110 «Литературной газеты» от 15 сентября, последнюю фразу первой колонки следует читать так: «И, наконец, чему же верить в книге Ф. Буралиного — тому ли, что Гершен Лаж и не ставил вопроса о революционном уничтожении крепостничества и самодержавия, или тому, что он был полон решимости ликвидировать их «любым путем, в том числе и революционным?»

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛЯЕВ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.